

**Нет автора**

# **Великая война в образах и картинах**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Н57

Н57 **Нет автора**  
Великая война в образах и картинах / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 55 с.

**ISBN 978-5-458-11746-3**

Иллюстрированное издание под редакцией И. Лазаревского посвящено началу I Мировой войны. Выпуск VI содержит фотоматериалы и рисунки очевидцев событий 1914-1915 гг. Издание А.М. Маковского, в типографии Мамонтова А.И., Москва, 1915 г.

**ISBN 978-5-458-11746-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.







## Очерки Великой Европейской войны.

Отъ выступления Турціи.

Статья генеральнаго штаба ген.-майора А. Д. Шеманскаго.

Германія можетъ гордиться своей политикой, взявшей на буксиръ Турцію, нашу ближайшую сосѣдку, связанную съ нами тысячей сосѣдскихъ интересовъ, и толкнувшей ее на войну съ нами для призрачныхъ интересовъ прусскаго короля. Это — рѣдкое ослѣпленіе, которое отчасти раздѣлили и Болгарія и Румынія и даже Швеція... Но насъ не испугалъ этотъ новый врагъ — на него у насъ никогда не было недостатка въ силахъ и въ удачѣ: мы даже обрадовались, что заодно разрѣшимъ и восточный вопросъ, лишившій насъ проливовъ, обращенія Чернаго моря въ Русское озеро, присоединенія всей его южной Ривьеры, и прочихъ и прочихъ выгодъ, до креста на Святой Софіи, купели нашей благовѣрной и великой княгини Ольги, и... можетъ-быть, заведенія на мѣстѣ Царьграда „Третьяго Рима“.

16-го октября утромъ войну начали германо-турецкіе крейсера стрѣльбой по нашимъ черноморскимъ городамъ (Севастополю, Новороссійску, Феодосіи), разброской минь и быстрымъ уходомъ въ Босфоръ отъ нашего флота, пользуясь своей большей быстроходностью... 25-го числа „Бреслау“ попробовалъ ввязаться въ бой съ нашими батареями у Поты, но поспѣшилъ уйти, получивъ нѣсколько снарядовъ.

Силы турокъ на бумагѣ исчислялись въ полтора милліона

бойцовъ, которыхъ не позволяла, однако, выставять сразу (а лишь очередями) сильно потрепанная въ Балканскихъ войнахъ матеріальная часть. Германія, чѣмъ могла, старалась подпереть Турцію: деньгами, судами, инструкторами, боевымъ матеріаломъ и полководцами, потому что даровитый въ военномъ дѣлѣ турецкій народъ былъ давно доведенъ до жалкаго состоянія государственнымъ режимомъ и нуждался положительно во всемъ...

Была объявлена священная война, найдено родство Вильгельма съ Магометомъ, поднята противъ насъ курдистанская многочисленная (до 80 т.) и хищная тамошняя конница „гамидіе“...

Событія не застали насъ врасплохъ, развѣ только въ видѣ набѣга турецкихъ судовъ. На сухопутѣ мы были готовы, давно вида, какъ турецкія приготовления клонятся къ неминувому разрыву. Мы охватили своимъ развертываніемъ турецкую армію на ея передовомъ малоазійскомъ театрѣ: топя ея каботажъ у малоазійско-черноморскихъ береговъ, развернувшись по Чороху, впереди Карса, противъ Ванскаго района, и вытѣснивъ турокъ изъ урмійскаго района Персіи.

Черезъ три дня послѣ налета турецкихъ судовъ на наши берега, кавказскія войска двинулись на сухопутѣ на турокъ на всемъ раздольѣ нашей границы съ ними: на Эрзерумъ по тремъ дорогамъ, форсируя первые переходы (въ 30 часовъ 80 верстѣ), чтобы спутать, смять турецкія приготовления и произвести моральное впечатлѣніе на противника, на окрестную страну. Были заняты Баязеть, Діадинъ, Каракилисса, проходъ Карадербент-

скій, с. Хоросанъ, постъ Ардостъ и Идъ. Турки въ смятеніи всюду уступали намъ. Послѣ горячаго боя 24-го октября мы взяли сильную позицію—кеприкейскую, преддверіе Эрзерума.

Но силы, скопленныя турками у Эрзерума, были велики,—мы ихъ развѣдали своей усиленной развѣдкой; и, когда турки перешли въ наступленіе отъ моря до Эрзерума и стали производить бѣшенныя атаки противъ нашихъ позицій, пришло время намъ временно отступить къ своимъ позиціямъ, жестоко колотя подвертывавшіяся турецкія части (половина 88-го полка). Однако, мы недѣлю держались у Кеприкея, показывая свою европейскую мощь противъ превосходныхъ силъ противника. Турки было обрадовались, ринулись насъ преслѣдовать, но жестоко были опрокинуты у Юзверана, гдѣ мы приостановились, эксплуатируя ихъ задоръ. Они черезъ три дня снова здѣсь бросились на насъ, но мы ихъ разбили наголову (10-го ноября), захвативъ много плѣнныхъ, оружія, снаряженія, ящиковъ... На лѣвомъ флангѣ, занявъ всѣ проходы черезъ хребетъ Алла-Дагъ, мы уже заглядывали въ Ванскій районъ, гдѣ формировались массы курдскихъ конныхъ полчищъ. Мы также успѣли заслонить отъ турецкаго вторженія ближайшую с.-в. Персію, гдѣ была наша вспомогательная база, и гдѣ наши интересы всегда такъ велики. Это было достигнуто взятіемъ съ боемъ нами Ханесурскаго перевала и отбитіемъ турецкихъ попытокъ прорваться (27-го октября). Та же участь постигла ихъ попытки 31-го октября и 9-го ноября у Котура. Словомъ, мы заняли тѣ мѣстности, которыя уступило въ прошлую войну туркамъ доброе сердце Императора Александра II,—но старая хлѣбъ-соль забывается.

Особенно жесточенно лѣзли турки въ Батумскій районъ, гдѣ было у нихъ много тайныхъ сочувственниковъ изъ давно омусульманенныхъ грузинскихъ горцевъ (аджарцевъ, шавшетцевъ и лазовъ), но въ этотъ разъ мы ихъ отбили и здѣсь. Флотъ нашъ возилъ съ уничтоженіемъ каботажна турокъ вдоль побережья Малой Азіи, служившаго могучимъ средствомъ снабженія ихъ эрзерумской арміи черезъ Трапезундъ. Суда флота помогали и на сухопутнѣ своимъ огнемъ противъ турокъ, оборонявшихъ прибрежную дорогу изъ Батума въ Трапезундъ.

Нашъ флотъ, вслѣдъ за погоней за турецкими крейсерами, скрывшимися въ Босфоръ, принялся рушить турецкія опорные пункты на берегу; такъ, былъ разрушенъ Сангулдакъ, вывозной портъ Ираклійскихъ угольныхъ копій, начато потопленіе каботажныхъ судовъ. Трапезундъ-портъ и Хопа-постъ были бомбардированы 4-го ноября. А 5-го ноября произошла бой нашей дивизіи линейныхъ кораблей съ крейсеромъ „Гебенъ“ у Херсонеса, въ которомъ черезъ четверть часа огня противникъ ушелъ, какъ болѣе быстроходный. Съ обѣихъ сторонъ были потери въ людяхъ. Государь благодарилъ черноморскій флотъ. „Гебенъ“ пошелъ серьезно чиниться.

Турки должны были сражаться и съ нашими союзниками. Англичане 23-го октября начали противъ нихъ свои боевыя операціи въ Месопотаміи и Аравіи, занявъ всѣ важнѣйшіе пункты турецкаго берега Персидскаго залива англо-индійскими войсками и двинувшись вскорѣ вверхъ по Шать-эль-Арабу. Исходный пунктъ германской „Багдадской“ дороги навѣки перешелъ въ руки Англии, съ занятіемъ ими Бассоры 10-го ноября. На Египетъ же стали наступать сами турки, рассчитывая на волненія тамъ. Но ошиблись,—туземно-британскія силы дали имъ поучительный отпоръ. Первая стычка произошла на Синайскомъ полуостровѣ. Выяснилось также движеніе триполитанскихъ фанатиковъ сенуси въ пользу турокъ, если бы успѣли турокъ обнаружить съ стороны Суэда. Но, какъ извѣстно, турки разбиты о Суэцъ.

Съ началомъ турецкаго участія въ Великой войнѣ—началась и зимняя задержка въ активности союзниковъ анти-нѣмцевъ въ Европѣ, рѣшившихъ использовать зимнее время, мало удобное для широкихъ операцій крупными массами, на пополненіе снарядовъ, ружей, орудій, обученныхъ солдатъ и офицеровъ, на расходъ коихъ предыдущія столкновенія установили новый, болѣе правильный взглядъ и потребовали запаса большихъ ресурсовъ и въ бойцахъ и въ боевыхъ матеріалахъ. На хорошую подготовку новыхъ бойцовъ, новобранцевъ слѣдующихъ двухъ-трехъ годовъ, было нужно 2—4 мѣсяца, т.-е. все зимнее время. Союзники рѣшили это время проволочить въ позиціонной борьбѣ, сильно невыгодной нѣмцамъ, затяжка войны для которыхъ вела голодъ, ропотъ въ странѣ, всяческія нехватки... т.-е. брала ихъ изморомъ. Со своей стороны, германцы, тоже ожестившись на широкихъ операціяхъ къ Парижу, рѣшили перейти къ изводу противниковъ на второстепенныхъ операціонныхъ направленіяхъ, широко поощряя задрочивость австрійской и турецкой армій и не отказывая и себѣ въ крупныхъ участковыхъ выступленіяхъ. Ихъ задача была занять всѣ пути союзниковъ въ сторонѣ отъ прямыхъ дорогъ на Берлинъ отъ Варшавы и Парижа. И имъ многое удалось за зиму, но окупило ли это ихъ расчеты и потери—покажетъ только ближайшее будущее.

Долго германцы старались охватить лѣвый французскій флангъ, отгородить его отъ моря и ударами въ центръ праваго ихъ крыла опрокинуть послѣднее. Но это не только имъ не удалось, но сами они были охвачены отъ моря—и ихъ правый флангъ былъ оттѣсненъ назадъ и загнанъ, загнутъ въ Бельгію. Первоначально бюллетень отъ 11-го ноября провозгласилъ крушеніе этихъ неудачъ, по мнѣнію союзныхъ армій. Но правое крыло германцевъ осталось съ тѣхъ поръ скопищемъ главныхъ ихъ силъ,—только онѣ принялись за прочное укрѣпленіе на всемъ фронтѣ, окутали себя тучей проволочныхъ сѣтей, настроили глубокихъ окоповъ, версты подступовъ, города землянокъ-блин-

даже, чтобы иметь возможность слабыми силами удерживать более сильные и свободно перебрасывать остальные с участка на участок, с фронта на фронт,—чемъ вскорѣ и занялись, проведя за этимъ зиму и образовавъ въ центрѣ страны массивный стратегическій резервъ къ веснѣ.

Съ момента отхода нѣмцевъ отъ Парижа и постепеннаго ихъ оборонительнаго расположенія въ Бельгiи и на рубежѣ Франціи—операциі ихъ съ союзниками нашими приняли характеръ позиціонный, означавшій, что союзники рѣшили зимовать пассивно, собирая и усиливая свои силы и средства. Конечно, это было сдѣлано съ вѣдома Россіи, которая, видимо, не желала до весны предпринимать широкихъ операций противъ нѣмцевъ въ одиночку. Впрочемъ, очевидно, въ нашемъ планѣ была оговорка, на тотъ случай, если бы зима, не пугающая сѣверныхъ жителей континентальныхъ русскихъ равнинъ, предоставила намъ хорошій случай вторженія въ Германію, вмѣстѣ съ метелями и сѣверными вѣтрами... Эта условность въ нашемъ планѣ, вѣроятно, ставшая извѣстной германской развѣдкѣ, какъ вытекаетъ изъ закордонной прессы, побудила германцевъ заняться отвлеченіемъ насъ отъ такихъ опасныхъ идей и предпріятій частными, но достаточно крупными выступленіями. Къ послѣднимъ они приступили съ глубокой осени и продолжаютъ ихъ и сейчасъ весной. Возня за Вислой, прозванная Великой польской битвой, выступленіе Турціи, операциі противъ Галиціи и налеты въ Восточной Пруссіи—вотъ эти мѣропріятія противъ насъ въ зимнее время года.

Къ первому ноябрю мы достаточно потѣснили противниковъ: въ Восточной Пруссіи вошли на ея землю по всему обводу, пограничному съ нами. За Вислой оттѣснили противника на линію калишско-ченстоховскихъ позицій, а въ Галиціи—къ Кракову и за Карпаты. Въ тотъ же моментъ обнаружился германскій маневръ въ видѣ наступленія намъ въ правый флангъ между Вартой и Вислой—и приготовленіе къ наступленію оправившихся австрійцевъ отъ Кракова по обоимъ берегамъ Вислы.

Мы сразу намѣтили Бзуру рубежомъ, о который могло расшириться новое германское выступленіе, явившееся производной ихъ богатой сѣти жел. дор. Но для укрѣпленія ея, для отхода спокойно на меньшій фронтъ нашихъ силъ, запаальчиво

преслѣдовавшихъ врага (отбитаго отъ Варшавы—Ивангорода), на линію Калишъ—Ченстоховъ, мы сами перешли во встрѣчное наступленіе нашими резервами, шедшими уступомъ за правымъ нашимъ завислинскимъ флангомъ, усиливая ихъ подвозомъ новыхъ войскъ. И 5-го ноября уже происходили встрѣчныя сраженія, которыми прикрывали свои работы на Бзурѣ... Силы германцевъ, смѣло взятыя съ западнаго фронта, явно превосходили здѣсь наши въ иные моменты этой драмы... Къ тому же намъ повезло противъ австрійцевъ, которыхъ мы 13—15-го ноября неразъ опрокидывали, захватывая тысячи пѣнныхъ (на фронтѣ Пршевице—Висничъ, 13-го числа, 30 орудій, 20 пулеметовъ, 7 тыс. пѣнныхъ), оттѣснили за Краковъ и приступили къ его обложенію. Карпатскіе проходы, Буковина—очищались австріядами, и наша угроза Венгріи росла.

Мы продолжали тѣснить и правый флангъ завислинскаго врага къ Ченстохову, временами заставляя его бѣжать (4-го ноября у Влодовиды), всего взявъ съ австрійцевъ за первую половину этого мѣсяца (1—15, XI) полсотни тысячъ пѣнныхъ при шестистахъ офицерахъ... Но германцы съ рѣдкимъ упорствомъ стремились сломиръ насъ впереди Бзуры и Равки, дѣлая прорывъ между нашими группами армій и корпусовъ, ловичской и лодзинской. Но, почти прорвавшись, они сами попали въ тиски и едва избѣгли полного и прочнаго окруженія, изъ котораго имъ удалось-таки вырваться,



Французскій лубокъ.

и къ 13-му ноября, послѣ трехъ дней отчаяннѣйшаго положенія, они отошли здѣсь къ Стрыкову.—Чего стоило имъ это наступленіе... особенно послѣ его неудачи?—Кромѣ всего прочаго, это побудило ихъ увеличить въ полтора раза свои силы между Вартой и Вислой (добавокъ въ 5 корпусовъ, къ 15 прежнимъ), начавъ ихъ высаживать съ 12-го ноября... И еще десять дней они бросались на наши позиціи съ надеждой прорваться къ Варшавѣ, а затѣмъ они, перебросивъ часть силъ за Вислу, пытались достать Варшаву со стороны Нарева...

Ноябрь былъ и въ колониальной борьбѣ шумливъ: въ его началѣ подавлено бурское возстаніе въ Южной Африкѣ, подогрѣтое нѣмцами; въ Камерунѣ заняты г. Буэа, какъ его столица; шла эвакуація взятаго японцами Цзиндао, которое съ 16-го ноября получило японскія наименованія. Германскія подводныя лодки разсыпались по всему морю, омывающему Британію, для вреда ея торговлѣ...

Но центромъ войны были все еще событія на нашемъ передовомъ театрѣ, особенно на завислинской его части.

Результатами борьбы впереди Бзуры и обоюдныхъ прорывовъ и попытокъ окруженій явилось наше желаніе стать на болѣе узкомъ фронтѣ за Вислой и на болѣе солидныхъ позиціяхъ по рр. Бзурѣ, Равкѣ, Пилицѣ и Нидѣ. Это и сдѣлано съ 23-го ноября, когда, очистивъ безъ боя Лодзь, мы отошли на эти подготовленные мѣста. Противъ насъ вырисовалось два нажима: отъ Торна по Вислѣ, окончившійся вничью, и на войска наши, выдвинутыя къ Кракову... Въ концѣ мѣсяца нѣмцы предприняли колоссальное усиліе противъ нашего праваго крыла у Вислы, но ничего не достигли. Только отъ Кракова мы, дѣйствительно, отошли для спрямленія нашего фронта. За Вислой нашъ лѣвый флангъ помѣстился на р. Нидѣ, а къ югу отъ нея — на Дунайцѣ съ 28-го числа, послѣ отхода съ боями (22-го ноября въ долину р. Лососны). Перемышль, осажденный нами, волновался при ожиданіи шедшаго на его выручку наступленія австрійцевъ и 5-го декабря старался помочь тому своей вылазкой, нами разбитой. Это была одна изъ среднихъ вылазокъ, начавшихся съ конца ноября.

Видя нашъ отходъ на сокращенный фронтъ, уходя на 75 верстъ отъ Кракова, противники наши весьма осмѣляли и рѣшились гнать насъ дальше своими атаками. Австрійцы храбро двинулись черезъ Ниду на Къльцы и потерпѣли поражение: въ бою у Пржедборжа ихъ атаки нами опрокинуты и нами взяты плѣнные, трофеи. Въ другомъ мѣстѣ (районъ Пинчева, Скавроно) мы ихъ прижали къ Нидѣ съ такимъ же результатомъ. Они отошли и не выступали послѣ неудачъ на Нидѣ и Дунайцѣ со столь широкими задачами. А 9—12-го декабря мы отняли у нихъ позиціи на обоихъ берегахъ Ниды. Потѣснили мы ихъ и въ дуклинскихъ проходахъ отъ Перемышля, взяли много плѣнныхъ (15 тыс.).—Въ то же время 6—9-го декабря послѣдовалъ рядъ германскихъ яростныхъ атакъ, желавшихъ пробиться къ Варшавѣ съ помощью вновь навезенныхъ сильныхъ подкрѣплений и осадной артиллеріи до 11-дюймового калибра включительно. Огромныя усилія ихъ массы въ густѣйшихъ строяхъ форсировать Бзуру и Равку разбились о нашу грудь съ неизомѣрными потерями... Это были эпические бои. Это были опыты химерической густой нѣмецкой нео-тактики, торжественно не выдержавшіе публичнаго испытанія на глазахъ всего свѣта... Лопнуло и наступленіе по обоимъ берегамъ Пилицы къ 15-му декабря, когда мы не только отбились, но сами взяли редутъ въ Иновлодзѣ...

И въ Балтійскомъ морѣ превосходство силъ нѣмцевъ не дало имъ успѣха, — наши дѣйствія отбили у нихъ охоту давить на Финскій заливъ послѣ гибели ихъ крейсера „Фридрихъ-Карль“... Съ конца ноября на западномъ фронтѣ начинаеться ожи-

ваться позиціонная борьба нашими друзьями съ дѣлюю помочь намъ задержкой возможно болѣшихъ силъ тамъ отъ перевоза на востокъ. И одно время это оживленіе походило на начало перехода союзниковъ въ общее массовое наступленіе. Они начали тревожить у моря окончность германскаго фланга, позвавъ на помощь и флотскій огонь (Нью-Портъ), что было въ разгарѣ въ началѣ декабря. Это привело, вообще, къ постепенному оттѣсненію и вагибу назадъ праваго германскаго крыла, съ его мечтами о Парижѣ и о берегѣ Ламанша, для всякихъ козней (подводныхъ и воздушныхъ) противъ Англій. И, въ безсильной злобѣ, германцы пробуютъ продвинуть къ британскому побережью подводныя лодки (въ Дувръ и заливъ Фортъ, 26-го ноября) и свои крейсера-дредноуты (3-го декабря). Въ отвѣтъ раззадоренная англійская спортивность организуетъ набѣгъ судовъ и летчиковъ съ ихъ бомбами на Кугсафенъ (12-го декабря), противъ котораго не посмѣло выступить со своей атакой ни одно надводное германское судно. Англійскій набѣгъ — шедевръ по замыслу и исполненію, особенно на фонѣ неуклюжести предъидущихъ германскихъ выступленій противъ береговъ Англій...

Въ тѣ же суровые зимніе мѣсяцы привлекали общее вниманіе наши операціи на Кавказѣ, гдѣ мы широко-было распространялись въ Ванскомъ бассейнѣ, колотили тамъ всюду подставлявшіеся турецкіе отряды, охватывали съ юга эрзерумскій районъ. Это заставило турокъ спѣшно усиливать свою эрзерумскую армию, что и было ими сдѣлано къ началу декабря. Однако, этому усиленію страшно мѣшали дѣйствія русскаго флота въ Черномъ морѣ, рушившаго турецкій каботажъ. Послѣдній всегда давалъ быстрѣйшій, кратчайшій и дешевѣйшій способъ для всяческихъ подвозовъ къ эрзерумской арміи. Говорятъ, это отсрочило на мѣсяцъ турецкое наступленіе. Съ началомъ декабря турки обрушились на закавказскій нашъ фронтъ и, надо отдать справедливость, создали намъ столь же опасное положеніе, сколько и дали возможность блестяще его разыграть. Они вторглись въ Ванскій районъ и даже въ нашу часть Персіи, они продвинулись значительно по дорогѣ на Карсъ, они заняли Ардаганъ и наводнили Чорохскій нашъ край (Шавшетію съ Арданучемъ и Ливану съ Арвиномъ). Мы мудро, бросая всѣ второстепенныя направленія, собрали все на главную дорогу и разгромили блестяще силы главной массы турокъ. Но послѣднее случилось не такъ скоро: турки значительно погостили у насъ, а на приморскомъ участкѣ даже зимовали... Эта блестящая операція по ликвидаціи турецкаго нашествія стѣбитъ отдѣльнаго очерка въ слѣдующемъ выпускѣ.

А. Меланин

Пленные германцы в Польше.

„Великая Война в образах и картинах“  
Издание Д. Я. МАКОВСКОГО.

Т-90 ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА. Москва.



Паденіе Перемышля.



Виды Перемышля.



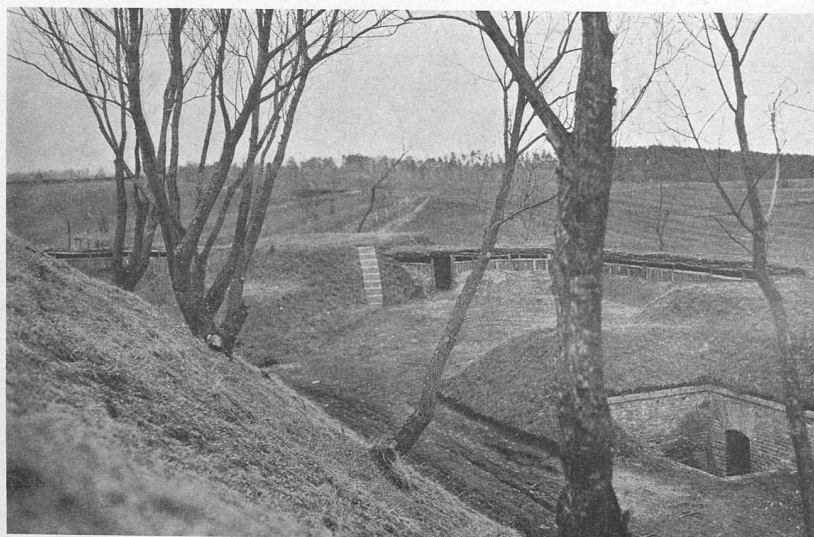
Общій видъ Перемышля.

**Паденіе Перемышля.**



**Бетонный каземат  
на форту.**

*Фот. шт.-кап.  
С. А. Корсакова.*



**Форты Перемышля.**

*Фот. шт.-кап.  
С. А. Корсакова.*

## Паденіе Перемышля.



**Видъ съ форта на  
Перемышля.**

*Фот. шт.-кап.  
С. А. Корсакова.*



**Проволочныя за-  
гражденія передъ  
фортами съ привя-  
заннами банками  
отъ консервовъ.**

*Фот. шт.-кап.  
С. А. Корсакова.*